

© 2012 г. В.И. ПОДЛЕССКАЯ

СТРУКТУРНАЯ И ЛИНЕЙНО-ПРОСОДИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ИМЕННЫХ ГРУПП ПО ДАННЫМ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: СОЧИНЕННЫЕ И КОМИТАТИВНЫЕ ГРУППЫ С ЛИЧНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ ПЕРВОГО ЛИЦА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Работа посвящена сочиненным и комитативным группам с личным местоимением первого лица, занимающим в предложении позицию подлежащего и согласующимся со сказуемым по числу и по лицу: *я и Маша идем, мы с Машей идем, я с Машей иду* и т.д. По данным Национального корпуса русского языка представлен количественный и качественный анализ конструкций этого семейства, в том числе описан их морфологический статус (характер формального и семантического согласования со сказуемым), реакции на синтаксические, коммуникативно-просодические и линейные преобразования, сочетаемость с различными классами предикатов. С учетом выявленных фактов предлагаются уточненные критерии грамматической, просодической и линейной целостности именной группы.

0. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Данная работа посвящена сочиненным и комитативным группам с личным местоимением первого лица, занимающим в предложении позицию подлежащего и согласующимся со сказуемым по числу, а в формах презенса – еще и по лицу: *я и Маша идем, мы с Машей идем, я с Машей иду* и т.д.¹ Конструкции этого семейства в русском языке являются одним из способов выражения множественной референции, т.е. средством обозначения некоторого множества референтов, объединенных по признаку участия в заданной ситуации (см. подробнее в [Даниэль 2000] и [Архипов 2009]). Исследование ставит перед собой две взаимосвязанные задачи: дескриптивную и теоретическую. Дескриптивная задача состоит в том, чтобы представить количественный и качественный анализ такого рода конструкций по данным Национального корпуса русского языка, в том числе описать особенности их согласования со сказуемым, их линейную структуру, сочетаемость с различными классами предикатов и ряд других свойств. Теоретическая задача состоит в том, чтобы, опираясь на выявленные факты, уточнить критерии грамматической, просодической и линейной целостности именной группы. Вопрос о грамматическом статусе именной группы, в том числе и на русском материале, неоднократно обсуждался в теоретической и типологической литературе – см., в частности, [Лютикова 2010; Тестелец 2011; Cysouw 2010; Plank 2003; Rijkhoff 2004; Velasco, Rijkhoff 2008]. В данной работе предпринимается попытка продвинуться в решении этой задачи с опорой на систематическое корпусное исследование.

Именная группа (ИГ) понимается здесь как составляющая (компонент иерархической структуры предложения), которая обладает синтаксическими свойствами своей вершины – существительного или местоимения-существительного, в том числе личного (*я, ты, он...*); возвратного (*себя*); вопросительно-относительного (*кто, что...*);

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (грант 10-04-00256а).

неопределенного (*кто-то, кое-что...*); отрицательного (*никто...*); кванторного (*все, всё...*) и некоторых других.

Фундаментальное синтаксическое свойство именных групп состоит в их способности выступать в функции синтаксических актантов; прежде всего синтаксических актанов предиката – подлежащего и дополнения. Способность именных групп выступать в функции синтаксического актанта определяется их референциальной семантикой, а именно способностью называть некоторую выделенную в пространстве и времени сущность и идентифицировать ее в качестве участника некоторой ситуации. Именем референта является ИГ как целое. Это проявляется, в частности, в том, что анафорическое местоимение может замещать (т.е. иметь антецедентом) только группу целиком. Так, в предложении *Меня попросили купить [красное сухое французское вино Шатенеф-дю-Пап урожая 1988 года, произведенное Жеромом Кио], однако в здешних лавках я его, не нашел* местоимение *его* кореферентно всей именной группе, заключенной в квадратные скобки. Предложение означает, что я не нашел вина с полным набором перечисленных признаков, при том что в лавках вполне могло быть красное сухое калифорнийское вино, красное сухое французское вино другой марки, красное сухое французское вино Шатенеф-дю-Пап урожая другого года или даже красное сухое французское вино Шатенеф-дю-Пап урожая 1988 года, но другого производителя и т.п.

Референциальная целостность ИГ как компонента иерархической структуры предложения подкрепляется ее грамматической, просодической и линейной целостностью, или интегрированностью.

В частности, грамматическую целостность ИГ можно продемонстрировать на следующем показательном примере. Согласование сказуемого с подлежащим регулируется особыми правилами, если подлежащее – сочиненная ИГ или ИГ с комитативом (*Петя и Маша, Петя с Машей*). В этом случае семантический признак «множественность», контролирующий множественное число глагола, может быть приписан только ИГ в целом, но не какому-либо из ее компонентов в отдельности (*Петя и Маша пришли. Петя с Машей пришли*). Сочиненные ИГ в препозиции к сказуемому согласуются с ним только по множественному числу (**Петя и Маша пришел*) – в отличие от сочиненных ИГ в постпозиции к сказуемому и комитативных групп, которые допускают как согласование по множественному, так и согласование по единственному числу:

В этом доме Пушкин и Гончарова провели первое супружеское лето [Ю. Кантор. Пушкинский дом. Открылась мемориальная дача поэта в Царском Селе (2002) // «Известия»];

Галилей с Ньютоном открыли законы / по которым движутся все тела / от планет до атомов [В. Федоров. Лекция по истории: Культура эпохи Просвещения // практиканты, 2007];

Мичман с дамой подошёл почтительно и поспешно [Б.С. Житков. «Сию минуту-с!...» (1927)];

Дикая утка с селезнем живет на даче 2 года [Вопросы ветеринарному врачу (форум) (2007)];

Но я-то знаю, что с ней на одной лестничной клетке проживала Лиза и мужик-пьяница, никаких женщин с крохотными детьми там не было [Д. Донцова. Микстура от косоглазия (2003)].

Еще более изысканными оказываются правила для случаев, когда в составе сочиненной ИГ имеется личное местоимение (*я и Маша*): в этом случае лицо глагола (первое) контролируется местоимением, а форма числа – всей группой в целом (*я и Маша придём попозже*). В современном языке, впрочем, такие конструкции, как и еще более архаичные (*я с Машей придём попозже*), уверенно вытесняются комитативными с множественным числом личного местоимения (*мы с Машей придём попозже*). Корпус позволяет качественно и количественно оценить этот феномен, чему и посвящена настоящая статья.

Логически для конструкций данного семейства имеются следующие возможные типы согласования с учетом числа местоимения, числа глагола и подразумеваемого количества говорящих, см. таблицу 1. В таблице 1 и далее везде термины «сочиненная группа (конструкция)» и «комитативная группа (конструкция)» употребляются в узком смысле – для различения конструкций с сочинительным союзом *и* и конструкций с ко-

митативным предлогом *с*. Параметр «количество говорящих» позволяет разграничить случаи, когда говорящий является единоличным локутором, даже если использует местоимение множественного числа (наиболее вероятным локутором высказывания *мы с Машей поженились тридцать лет назад* является лицо мужского пола), и случаи, когда говорящий выступает как представитель группы (высказывание *мы и студенты четвертого курса должны сдать курсовые в мае* естественно понимается как сделанное от имени группы локуторов, вероятнее всего от имени студентов других курсов); в первом случае мы будем говорить, что говорящий один, а во втором – что говорящих более одного.

Таблица 1

**Логически возможные типы согласования
(с предварительной оценкой их допустимости / недопустимости / маргинальности
по данным интроспекции и опроса носителей)**

		Сочиненные группы			Комитативные группы		
Число местоим.	Число глагола		Кол-во гов-щих			Кол-во гов-щих	
Ед	Ед	Тип 1	один	<i>*?я и Маша шел / иду</i>	Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>
Ед	Мн	Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	Тип 6	один	<i>?я с Машей шли / идем</i>
Мн	Ед	Тип 3	один	<i>*мы и Маша шел / иду</i>	Тип 7	один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>
Мн	Мн	Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	Тип 8	один или более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>

Количественные данные о том, какие из логически возможных Типов 1–8 реально оказываются представлены в корпусе, сведены в таблицу 2². Свойства отдельных типов перечислены в разделах 1–6; использование конструкций данного семейства при инверсии подлежащего и сказуемого описывается в разделе 7; в разделе 8 обсуждаются возможные критерии интегрированности именных групп и сравнивается степень интегрированности отдельных конструкций внутри данного семейства; в заключительном разделе 9 сопоставляются конструкции данного семейства и конструкции, в которых оба компонента выражены полными именами, и делаются выводы об относительном характере предложенных критериев интегрированности.

1. КОНСТРУКЦИИ ТИПА 8

Как видно из таблицы 2, комитативные конструкции (Тип 5 и Тип 8) в целом оказываются гораздо более частотным способом оформления множественной референции в сочетании с местоимением 1 лица, чем сочинение (в отличие от групп, где оба ком-

² Для того чтобы в выборки вместе с исследуемыми сочетаниями типа *я / мы с Машей* не попадали сочетания с творительным падежом типа *я с силой... ударил; я с радостью... приму ваше предложение* и т.п., в запросах учитывались только одушевленные существительные. Сохраняющаяся в выборках незначительная доля шума связана прежде всего с омонимией слов типа *надежда, любовь*, которые в частотных конструкциях типа *мы с надеждой... смотрим в будущее* обычно выступают в качестве неодушевленного существительного, однако имеют и омонимичный вариант – имя собственное (одушевленное) и потому в подкорпусе с неснятой омонимией ошибочно захватываются запросом на одушевленность. Однако шум такого рода равномерно распределен в сопоставляемых выборках и не мешает сравнительной оценке.

Таблица 2

Встречаемость типов 1–8 по данным НКРЯ

		Сочиненные группы							Комитативные группы						
					Всего,	в т.ч.:	> 1960	в т.ч.:				Всего,	в т.ч.:	> 1960	в т.ч.:
Число место-им.	Число глагола		Кол-во гов-щих			согл. лицо		согл. лицо		Кол-во гов-щих			согл. лицо		согл. лицо
Ед	Ед	Тип 1	один	<i>*я и Маша шел / иду</i>					Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>	427	123	167	50
Ед	Мн	Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	269	69	57	15	Тип 6	один	<i>я с Машей шли / идем</i>	80	14	5	1
Мн	Ед	Тип 3	один	<i>*мы и Маша шел / иду</i>					Тип 7	один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>				
Мн	Мн	Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	7	2	3	0	Тип 8	один (редко: неизв.)	<i>мы с Машей шли / идем</i>	4257	726	982	330

понента – полнозначные имена: там сочиненные конструкции, такие как *Петя и Маша*, встречаются многократно чаще, чем комитативные, такие как *Петя с Машей*; см. об этом подробнее в разделе 9).

Наиболее частотным из рассматриваемых является Тип 8 – комитативные группы с множественным числом личного местоимения, согласующиеся со сказуемым по множественному числу (*мы с Машей шли/идем*). В работах [Даниэль 2000; Архипов 2009] этот тип квалифицируется как «конструкции с поглощением референта», в том смысле что референт личного местоимения включает референт комитатива (*Маша* входит в набор референтов местоимения *мы*). По запросу (1)

(1)

мы nom,pl
на расстоянии 1 от *с*
на расстоянии 1 от (S|SPRO),ins,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,pl

– т.е. контактно расположенные друг за другом местоимение *мы* в именительном падеже, предлог *с*, одушевленное существительное или местоимение-существительное в творительном падеже единственного числа, глагол в форме индикатива множественного числа – основной корпус выдал 4 257 примеров, из которых 726 – с формой 1 лица множественного числа индикатива (т.е. только типа *мы с Машей идем*, но не *мы с Машей шли*), см. таблицу 2. Абсолютное большинство в выборке составляют случаи, где *мы* однозначно отсылает к единственному говорящему, как в (2):

(2)

Мы с мужем повздыхали, покряхтели: все-таки компьютер – вещь для нас недешевая, но живем в современном мире, понимаем, что это нужно, ну и поднапряглись и купили... [Е. Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! (2004) // «Даша»];

В тот же вечер мы с матерью сидели вдвоем в гостиной... [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)];

...мы с Хреновым принадлежали к разным тусовкам (подсказал бы мне кто-нибудь, к какой принадлежал я) [В. Ханан. Собачка завтракала зря (1998) // «Звезда»];

До сих пор мы с Джимом обитали в двух совершенно разных вселенных, поэтому встреча в этом фильме стала приятной неожиданностью для нас обоих [К. Уинслет: «Наше прошлое должно быть с нами» (2004) // «Экран и сцена»].

В редких случаях (по частичной случайной выборке – не более 1%!) количество говорящих без широкого контекста однозначно не устанавливается. Так, в следующем примере может подразумеваться как один говорящий, так и более одного:

(3)

И вот мы с сержантом перетащили бюсты в машину, перевязали их так, чтоб они не стукались о борт и друг о друга, закрыли брезентом и поехали [В. Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов (2004) // «Наш современник»].

Конструкции Типа 8 могут обозначать как ситуации, не предполагающие множественности активного одушевленного участника, см. глаголы в (2)–(3) – *повздыхать*, *покряхтеть*, *сидеть*, *перетащить* и проч., так и ситуации с множественностью участников, обусловленной лексическим значением предиката (4) или его грамматической формой, например при реципроке (5):

(4)

Правда, окончательно мы с Алешкой расстались гораздо позже [А. Геласимов. Ты можешь (2001)];

Мы с Машей переглянулись [О. Зуева. Нас любовь кружила до утра (2003) // «Даша»];

Мы с Марией договорились: в случае чего я его себе возьму... [Ю. Буйда. У кошки девять смертей (2000) // «Новый мир», 2005].

(5)

Мы с Борисом посоветовались и подумали, а может, вам принять участие в нашей затее? [И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)];

Как было сказано, мы с Виталием встречались каждую неделю [И. Грекова. Дамский мастер (1963)];

Мы с женой познакомились двадцать четвертого сентября [А. Терехов. Каменный мост (1997—2008)].

Предварительные подсчеты по небольшой случайной выборке показывают, что конструкции Типа 8 используются в контексте обусловленной множественности участников приблизительно в 15 % от общего числа конструкций данного типа.

2. КОНСТРУКЦИИ ТИПА 5

Комитативные конструкции Типа 5 (*я с Машей шел /иду*) занимают второе место по представленности в корпусе после Типа 8, но значительно (в 10 раз!) уступают по частотности последним. По запросу (6)

(6)

я nom,sg
на расстоянии 1 от с
на расстоянии 1 от (S|SPRO),ins,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,sg

– т.е. контактно расположенные друг за другом местоимение *я* в именительном падеже, предлог *с*, одушевленное существительное или местоимение-существительное в творительном падеже единственного числа, глагол в форме индикатива единственного числа – основной корпус выдал 427 примеров, из которых 123 – с согласованием не только по числу, но и по лицу, см. таблицу 2:

(7)

Завтра я с Борисом поеду в Чернигов, посоветуемся слевой (все же имела на него некую надежду), разузнаем о Терещенко [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)];

Спускайся, я с оператором буду там через пять минут [М. Баконина. Девять граммов пластила (2000)];

Я с дружиной задержу их, насколько можно [А. Иванов. Сердце Пармы (2000)].

Однако среди примеров этой группы значительно выше доля контекстов с обусловленной множественностью участников; по данным предварительной ручной обработки небольшой случайной выборки, таковых – не менее половины случаев:

(8)

Договорились идти к ней, я с официантом рассчитываюсь, заказал с собой еще бутылочку и тут что-то майора вспомнил [В. Черкасов. Черный ящик (2000)];

Я с братом вижусь очень, очень изредка, но... [И. Ратушинская. Одесситы (1998)].

3. КОНСТРУКЦИИ ТИПА 2

Следующим по представленности в корпусе является Тип 2 – сочиненные именные группы с единственным числом личного местоимения, согласующиеся со сказуемым по множественному числу (*я и Маша шли /идем*). По запросу (9)

(9)

я nom,sg
на расстоянии 1 от и
на расстоянии 1 от (S|SPRO),nom,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,pl

– т.е. контактно расположенные друг за другом местоимение *я* в именительном падеже, союз *и*, одушевленное существительное или местоимение-существительное в именительном падеже единственного числа, глагол в форме индикатива множественного числа – основной корпус выдал 287 примеров:

(10)

Он сел в кабину рядом с шофером, а я и мама взобрались по лесенке в будку [Ю. Петкевич. Живые цветы зимой (2001)];

Я и Колька лежали возле костра, глядели в небо и грызли травинки [В. Маканин. Голоса (1977)];

После работы я и жена решили пойти в кино [В. Солоухин. Третья охота (1967)].

Из 287 случаев около четверти (78) – с формой 1 лица множественного числа индикатива (т.е. только типа *я и Маша идем*, но не *я и Маша шли*):

(11)

Евгений остается на берегу в роли повара, а я и Володя берем ружья и плывем в разные стороны [Ю. Гладков. Подводная охота на Ворскле (1965) // «Спортсмен-подводник»].

Из полученной выборки были, далее, вычтены конструкции, в которых сочиненной ИГ предшествует обобщающее слово во множественном числе (обычно – местоимение *мы*), которое и контролирует глагольное согласование, ср. *И мы оба, я и жена, понесем Ваш образ глубоко в душе нашей* [Л. Спиридонова. «Правда нужна всякой власти...» (2003) // «Наш современник»]. В результате подтверждается 269 случаев согласования группы по множественному числу (в том числе с согласованием по первому лицу – 69), см. таблицу 2. Эта конструкция практически не используется в контекстах с обусловленной множественностью участников³.

4. КОНСТРУКЦИИ ТИПА 6

Еще реже встречаются комитативные именные группы Типа 6 – с вершиной - личным местоимением первого лица единственного числа, согласующиеся со сказуемым по множественному числу (*я с Машей шли/идем*). По запросу (12)

(12)

я nom,sg
на расстоянии 1 от с
на расстоянии 1 от (S|SPRO),ins,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,pl

– т.е. контактно расположенные друг за другом местоимение *я* в именительном падеже, предлог *с*, одушевленное существительное или местоимение-существительное в творительном падеже единственного числа, глагол в форме индикатива множественного числа – основной корпус выдал 80 примеров:

(13)

В 1972 году я с женой были приглашены к нему на дачу в Комарове (мы рядом отдыхали) [В. Катанян. Прикосновение к идолам (1998)];

11 мая я с Зиной поехали в гости к Моисееву [Л.К. Бронтман. Дневники и письма (1932—1942)].

На Михайловской у филармонии я с дочкой встретили Нерадовского [П.Н. Филонов. Дневник (1930–1939)].

В эти восемьдесят входят 14 случаев с формой 1 лица множественного числа индикатива (т.е. только типа *я с Машей идем*, но не *я с Машей шли*), см. таблицу 2:

(14)

Видел сон, – засмеялся он, – будто я с Валькой сидим на крыше и смотрим в телескоп на луну [Ю.К. Олеша. Зависть (1927)];

Милый друг, я с Модестом мечтаем после здешнего карнавала поехать пожить несколько времени в Флоренции [П.И. Чайковский. Переписка с Н.Ф. фон-Мекк (1882)];

³ По точному запросу «*я и Маша встречаемся*» поисковик Google дает ровно одно вхождение – запись в блоге *Вчера было 10 месяцев, как я и Маша встречаемся*. Поисковик Яндекс по тому же запросу, помимо процитированной выше записи, обнаруживает еще одну: *Я и Маша встречаемся в 2 у Киш-Миша. Татьян, во сколько ты подгребешь к зоопарку?*

Мы теперь занялись опять детскими книгами, – пишет она 20 сентября 1871 года, – Левочка пишет, а я с Варей переписываем – идет очень хорошо [Т.Л. Сухотина-Толстая. Детство Тани Толстой в Ясной поляне (1910–1950)].

Эта конструкция не используется в контекстах с обусловленной множественностью участников.

5. МЕРА АРХАИЧНОСТИ КОНСТРУКЦИЙ

Конструкции Типа 6 (*я с Машей шли/идем*) оказываются, по сравнению со всеми остальными, очень архаичными – из восьмидесяти обнаруженных примеров лишь пять созданы после 1960 года (т. е. за последние 50 лет), причем лишь один из них – с согласованием в презенсе, т.е. не только по числу, но и по лицу:

(15)

Я с Алексеем присоединяемся к училищу Бориса [А. Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988–1998)].

Видимо, именно в силу архаичности этот тип конструкций при докорпусном опросе информантов был оценен как сомнительный, см. таблицу 1 выше. Если использовать в качестве меры архаичности долю контекстов, созданных после 1960 года, от общего числа конструкций данного типа, то для конструкций Типа 6 эта величина составляет 5 %. Для сравнения, конструкции Типа 8 (*мы с Машей шли/идем*) имеют показатель 23,1 %: из общего числа (4 257 случаев) после 1960 г. создано 982 примера. Конструкции Типа 2 (*я и Маша шли/идем*) имеют близкий показатель 21,2 %: из 269 примеров данного типа после 1960 г. создано 57. Самая высокая доля контекстов, созданных в течение последнего полувека, у конструкций Типа 5 (*я с Машей шел/иду*) – 39,1 %: из общего числа (427 конструкций) после 1960 г. создано 167.

6. НЕПРЕДСТАВЛЕННЫЕ И РЕДКИЕ ТИПЫ

Не представлены в корпусе логически возможные, но неграмматичные конструкции Типа 1 (**я и Маша шел/иду*), Типа 3 (**мы и Маша шел/иду*) и Типа 7 (**мы с Машей шел/иду*). Тип 1 становится однако возможным при инвертированном порядке подлежащего и сказуемого: *иду я и Маша*, см. ниже. Последняя логически возможная комбинация – Тип 4 (*мы и Маша шли/идем*). Здесь, в отличие от всех остальных конструкций этого семейства, *мы* всегда подразумевает более одного говорящего. Эта конструкция, впрочем, оказалась достаточно редкой – всего семь случаев в основном корпусе, см. таблицу 2. Причем согласование по лицу обнаружилось лишь в двух примерах, оба – с повторным союзом:

(16)

Конечно, если банк, который и мы, и мэр видим главным своим партнером, настолько не доверяет, мы можем поднапрячься, перекредитоваться в другом месте и вернуть вам полученные средства [С. Данилюк. Бизнес-класс (2003)];

А договоренность возможна, ведь и мы, и Коль хотим сотрудничать с вами во всех областях [М.С. Горбачев. Как это было. Объединение Германии (1999)].

7. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ИНВЕРСИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО И СКАЗУЕМОГО

Для того чтобы проверить, сохраняются ли обнаруженные количественные тенденции при препозиции сказуемого в презенсе, перечисленные выше запросы были повторены с инвертированным порядком сказуемого и ИГ⁴. Полученные результаты сведены

⁴ Ложные выдачи типа *когда мы из школы идем, я с Машей беседую* или *вот иду я, и Маша мне говорит* были отсечены дополнительным условием запроса – после глагола и после личного местоимения были запрещены знаки препинания.

в таблицу 3, нижний индекс «и» при номере обозначает инверсию конструкции соответствующего типа.

Как естественно было ожидать, в целом конструкции с инвертированным порядком подлежащей ИГ и сказуемого встречаются многократно реже, чем с прямым. Однако, как видно из таблицы 3, общие закономерности согласования по лицу и числу перечисленных выше типов групп сохраняются. Подтвердилось абсолютное преобладание Типа 8_и (*шли / идем мы с Машей*):

(17)

В этой братской могиле покоится прах нашего папы. Сюда носим мы с братом цветы [Л. Кузнецова. «...Собираю разрозненные бревнышки народа своего...» (2003) // «Вестник США»];

Только без специй!!! – умоляем мы с Лёней. – Ни «чилли», ни черного перца – ничего! [М. Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)].

Тип 2_и (*шли / идем я и Маша*) представлен единичными примерами:

(18)

Я привез тебе, Елена Евгеньевна первого зама. Рекомендую я и господин Сосновский, банкир, твоя будущая финансовая опора [Л. Корнешов. Газета (2000)].

Быть может, на самом деле «понимальщиков» гораздо больше, чем думаем я и Таня [Л.К. Чуковская. Спуск под воду (1949–1957)];

Ночью дежурить будем я и Таня. Ты иди, спи, Клим [М. Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 1. (1925)].

Самый редкий при прямом порядке Тип 6_и при обратном порядке (*шли / идем я с Машей*) и вовсе не представлен.

Тип 5_и (*шла / иду я с Машей*), как и при прямом порядке достаточно частотный, однако при инвертированном порядке также высока доля конструкций с обусловленной множественностью участников, ср. (19) и (20). Показательно, что в (20) в предложении с реципрокальным глаголом *дружить* надежно восстанавливается контрастивный фразовый акцент на группе *с Сережей*:

(19)

Выйду я с милой гулять за околицу, В поле запутаем след... Мы согрешим, – Ну, а бабка помолится Богу, которого нет [Г. Полонский. Доживем до понедельника (1966–1968)];

Захожу я с капитаном в комнату, где художник-ретушер работает [И.Ф. Стаднюк. Максим Перепелица (1956)];

Илья одет девочкой в красной юбочке, а Кэти клоуном. За ними иду я с Сережей. Я одета маркизом: на мне голубые кафтан и панталоны, белые чулки и башмаки [Т.Л. Сухотина-Толстая. Детство Тани Толстой в Ясной поляне (1910–1950)];

(20)

Лёня – поэт, Сережа – путешественник, и дружу я с **Сережей**. ... Лёня – поэтичен, Сережа – нет, и дружу я с **Сережей** [М.И. Цветаева. Нездешний вечер (1936)].

Как будет показано ниже, в разделе 8, возможность просодического выделения части конструкции (в (20) местоимение *я* не попадает в сферу действия выделительного акцента) косвенно свидетельствует о том, что в такого рода конструкциях с обусловленной множественностью участников комитативная предложная группа *с Сережей* не входит в подлежащую ИГ, а подчинена глаголу.

В этом типе обращает на себя внимание, что число конструкций с обратным порядком (всего по основному корпусу – 332) лишь незначительно уступает числу конструкций с прямым порядком (всего по основному корпусу – 427), тогда как в других типах, как уже было сказано, инвертированный порядок встречается многократно реже. Весьма вероятно, что нечувствительность этого типа к инверсии происходит именно за счет того, что в эту группу формально попадают не только собственно комитативные ИГ – подлежащие, но и случаи, где предложная группа подчинена глаголу. Однако эта гипотеза требует тщательной проверки.

При инверсии становится возможным Тип 1_и (*шел / иду я и Маша*), аналог которого с прямым порядком (**я и Маша шел / иду*) отсутствовал. Для уточнения количественных данных в этой группе вся выдача была проверена вручную, и в таблицу попали только

«чистые» цифры – всего в корпусе имеется 11 таких конструкций, из них 3 – с согласованием и по числу, и по лицу (после 1960 г. – 5 и 1 соответственно):

(21)

Продукты вожу я и Николай, – продолжала Людмила [В. Черных. Москва слезам не верит (1980)];

Нечего всем сюда собираться. Пойду я и Митягин [А.С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 1 (1933)];

и только очень редко в этом участвовал я и старший брат Кисса – Нурдал, тоже воспитанник Риисской школы [И.М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава четвертая (1928–1929)];

Отсюда во всех нормах Христа противопоставляется я и другой: абсолютная жертва для себя и милость для другого [М.М. Бахтин. Автор и герой в эстетической деятельности (1920–1924)];

Я не знаю, каким образом попал я и брат мой в сие число избранных учеников [Д.И. Фонвизин. Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях (1798)].

По-видимому, запрет на такой тип согласования становится не столь категоричным при контактном расположении глагола и местоимения (*вожу я, пойду я*), ср. типологическую закономерность, отмеченную Г. Корбеттом, согласно которой сочиненные группы, разрешающие согласование с одним из конъюнктов, обычно реализуют согласование с тем конъюнктом, который расположен ближе к мишени (см., например, в [Corbett 2009]). При этом говорящий оказывается более центральным участником ситуации, чем лицо, обозначенное вторым конъюнктом, т.е. «продукты вожу я, а со мной еще Николай», «пойду я, а со мной еще Митягин». В терминах работы [Архипов 2009] можно говорить, что при инверсии один из компонентов сочиненной конструкции получает более высокий ранг, чем другой, т.е. приобретает свойство, типичное для комитативной группы, а не для сочиненной (см. подробнее раздел 8).

Тип 7_н (**иду мы с Машей*) и Тип 3_н (**шел/иду мы и Маша*), как и при прямом порядке, запрещены. И наконец, Тип 4_н (*шли/идем мы и Маша*) с неединственным говорящим представлен отдельными примерами и только с согласованием по числу, но не по лицу. В этой группе вся выдача была проверена вручную, и в таблицу попали только «чистые» цифры: всего в корпусе имеется три примера такого рода, из которых после 1960 г. – один:

(22)

После дождя на улице были мы и Григорий Сторожевой, – ответил Сопыряев и от уважения к участковому деликатно кашлянул в кулак. – ... [В. Липатов. Деревенский детектив (1967–1968)];

Сели мы и еврей на высокие горы угля поезда, идущего в Николаев [В.Б. Шкловский. Сентиментальное путешествие (1923)];

Два дома были заняты, в одном жили мы и сам хозяин с своей мачехой – толстомяжкой вдовой, которая так матерински и с такой ревностью за ним присматривала, что он только украдкой от нее разговаривал с садовыми дамами [А.И. Герцен. Былое и думы. Часть третья. Владимирна-Клязьме (1853–1856)].

Рассмотренные выше количественные данные сведены в таблицу 3.

8. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС РАССМОТРЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Рассмотренные восемь типов конструкций обладают различной мерой интегрированности. Иначе говоря, их грамматическое и коммуникативно-просодическое поведение, а также семантические ограничения на сочетаемость не всегда позволяют однозначно рассматривать их как единую составляющую. Ниже обсуждаются несколько критериев, позволяющих оценить меру интегрированности сочиненных и комитативных конструкций с личным местоимением первого лица. (Шире о синтаксическом статусе сочинительных и комитативных конструкций см. в [Архипов 2009].)

8.1. Синтаксический критерий: специальный вопрос

Как известно, в прототипических сочиненных группах затруднены такие операции, которые включают в сферу действия один из связанных элементов, оставляя вне сферы действия другой (операции, демонстрирующие так называемые «остров-

Таблица 3

Встречаемость типов 1_н–8_н по данным НКРЯ

Число местоим.	Число глагола	Сочиненные группы							Комитативные группы						
					Всего,	в т.ч.:	> 1960	в т.ч.:				Всего,	в т.ч.:	> 1960	в т.ч.:
			Кол-во гов-щих			согл. лицо		согл. лицо		Кол-во гов-щих			согл. лицо		согл. лицо
Ед	Ед	Тип 1 _н (без шума)	один	<i>шел / иду я и Маша</i>	11	3	5	1	Тип 5 _н	один	<i>шел / иду я с Машей</i>	332	39	92	14
Ед	Мн	Тип 2 _н	один	<i>шли / идем я и Маша</i>	37	16	12	7	Тип 6 _н	один	<i>*шли / идем я с Машей</i>				
Мн	Ед	Тип 3 _н	один	<i>*шел / иду мы и Маша</i>					Тип 7 _н	один	<i>*шел / иду мы с Машей</i>				
Мн	Мн	Тип 4 _н (без шума)	более одного	<i>шли / идем мы и Маша</i>	6	–	3	–	Тип 8 _н	один (редко: неизв.)	<i>шли / идем мы с Машей</i>	786	127	289	60

Синтаксический критерий: специальный вопрос

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инверт. порядок)	Блокирован ли специальный вопрос к одному из компонентов?	Интегр.
		Сочиненные группы				
Тип 1	один	<i>шел / иду я и Маша</i>	Ø	11	Нет <i>иду я и кто [еще]?</i>	–
Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	269	37	Да <i>*я и кто идем?</i>	+
Тип 3	один	<i>*мы и Маша шел / иду</i>	Ø	Ø		
Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	7	6	Да <i>*мы и кто идем?</i>	+
		Комитативные группы				
Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>	427	332	Нет <i>я с кем иду?</i>	–
Тип 6	один	<i>я с Машей шли / идем</i>	80	Ø	Да <i>*я с кем идем?</i>	+
Тип 7	один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>	Ø	Ø		
Тип 8	один или более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>	4 257	786	Один говорящий: да <i>*мы с кем идем?</i> Более одного говорящего: нет <i>*мы с кем идем?</i>	+ –

ные ограничения»). Прототипическая сочиненная группа является интегрированной, т.е. формирует единую составляющую. Поэтому тест на сочинение позволяет проверить интересующие нас конструкции на меру интегрированности. Наглядным тестом на сочинение является специальный вопрос: в сочиненных группах невозможно задать специальный вопрос, затрагивающий лишь один из элементов, ср. правильные вопросы к Типу 5 *я с кем иду? кто с Машей идет?* и неправильные к Типу 2 **я и кто идем? *кто и Маша идет?*

Результаты данного теста сведены в таблицу 4. Как видим, свойство интегрированности, проявляющееся в данном случае в блокировании специального вопроса к одному из элементов, не коррелирует прямо с разграничением «формально сочиненных» типов (т.е. групп с союзом *и*) и «формально комитативных» типов (т.е. групп с предложением *с*). Так, Тип 8 *мы с Машей идем* с поглощением референта также является интегрированным по этому параметру: при подразумеваемом единственном говорящем вопрос *мы с кем идем?* невозможен. Он, однако, является правильным, если говорящих более одного.

Для инвертированных «формально сочиненных» Типов 1_и, 2_и и 4_и *Иду я и Маша, Идем я и Маша, Идем мы и Маша* (при неединственном говорящем) данный тест дает не такой очевидный результат, поскольку при инверсии в разговорной речи вопросы ко второму элементу конструкции становятся допустимыми, ср. *иду я и кто [еще]? идем я и кто [еще]? идем мы и кто [еще]?* В корпусе такого рода примеров нет, однако в Интернете они обнаруживаются и по опросам информантов являются допустимыми. Существенно, что конструкции Типа 1 представлены в корпусе исключительно в инвертированном варианте, поэтому в таблице 4 они отмечены как НЕинтегрированные по данному параметру. С другой стороны, Тип 8 с поглощением референта (с единственным говорящим) и при инверсии не допускает вопроса ко второму элементу, ср. **идем мы с кем?* (но вопрос становится допустимым, если говорящих более одного). Тем самым, парадоксальным образом, при инверсии Тип 8 (с единственным говорящим) оказывается более интегрированным, чем даже «формально сочиненные» типы с союзом *и*.

8.2. Коммуникативно-просодический критерий: «узкий фокус»

Интегрированность рассматриваемых конструкций может оцениваться и по коммуникативно-просодическому фактору: может ли часть конструкции (а не только вся конструкция целиком) выделяться в отдельную – контрастивную или эмфатическую – коммуникативно-просодическую составляющую. По этому параметру НЕинтегрированными оказываются: Тип 5, Тип 8 без поглощения референта (с множественными говорящими) и примыкающий к ним по данному свойству маргинальный Тип 1. Данные НКРЯ ввиду отсутствия просодической разметки не позволяют надежно оценить этот феномен, однако очевидно, что большинство конструкций указанных трех типов допускают вариативность просодической реализации – с контрастивным выделением одного из элементов конструкции и без такового. Ср. (20) выше и следующую группу примеров, где жирным шрифтом отмечено возможное просодическое выделение второго элемента конструкции Типа 5:

(23)

Можно, я с **Васиным** пойду в Старый Город? [С. Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)];

Ах, няня, милая, я не знала, что вы в доме, – на минуту очнувшись, сказала Анна. – Я не живу, я с **дочерью** живу, я поздравить пришла, Анна Аркадьевна, голубушка! [Л.Н. Толстой. Анна Каренина (1878)];

Только раньше меня не брали, я с **бабушкой** оставалась, а теперь взяли [Н. Дубов. Мальчик у моря (1966)];

Вася,пусти меня... дай дорогу, а то через стол выпрыгну. Я с **Пашей** хочу плясать. Паша! [Ф.В. Гладков. Повесть о детстве (1948)].

В такого рода предложениях при размещении акцента на предложной группе (*с Васиным, с дочерью*) она интерпретируется как зависящая от глагола, а при размещении акцента на глаголе может интерпретироваться как часть именной группы (*я с Васиным, я с дочерью*). Размещение акцента на предложной группе является просодическим средством выделения предложной группы в так называемый «узкий фокус», или «узкую рему», высказывания. При таком актуальном членении подлежащее (в данном случае – личное местоимение) и сказуемое оказываются внутри тематической составляющей (*я пойду, я живу*), а предложная группа формирует рему, и все высказывание строится как отвечающее на вопрос *с кем?* Ср. *можно я пойду [именно] с Васиным [а не с кем-либо еще]?, я живу [именно] с дочерью [а не в вашем доме]*.

Как видим, данный тест, как и тест на специальный вопрос, не коррелирует прямо с разграничением «формально сочиненных» типов (т.е. групп с союзом *и*) и «формально комитативных» типов (т.е. групп с предлогом *с*). Так, не только «формально сочиненные» конструкции Типов 2 и 4, но и конструкции Типа 8 с поглощением референ-

та *мы с Машей идем* не допускают частичного фокусирования, ср. предложение *мы с Машей идем* (а не с Таней), которое правильно только при множественном говорящем, при единственном говорящем правильно только *я с Машей иду*⁵. С другой стороны, как и в случае со специальным вопросом, при инверсии даже формально сочиненные конструкции Типов 1, 2 и 4 допускают узкий фокус, ср. возможное *иду я и Маша* (а не я и Таня), *идем я и Маша* (а не я и Таня), *идем мы и Маша* (а не мы и Таня). При этом конструкции Типа 1, как уже не раз говорилось, встречаются в корпусе только в инвертированном варианте, поэтому по критерию узкого фокуса, как и по критерию специального вопроса, они отмечены в таблице как НЕинтегрированные.

Таблица 5

Коммуникативно-просодический критерий: «узкий фокус»

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инвертир. порядок)	Блокирован ли узкий фокус на одном из компонентов?	Интегр.
		Сочиненные группы				
Тип 1	один	<i>шел / иду я и Маша</i>	Ø	11	Нет <i>иду я и Маша</i> (а не я и Таня)	–
Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	269	37	Да <i>*я и Маша идем</i> (а не я и Таня)	+
Тип 3	один	<i>*мы и Маша шел / иду</i>	Ø	Ø		
Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	7	6	Да <i>*мы и Маша идем</i> (а не мы и Таня)	+
		Комитативные группы				
Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>	427	332	Нет <i>я с Машей иду</i> (а не с Таней)	–
Тип 6	один	<i>я с Машей шли / идем</i>	80	Ø	Да <i>*я с Машей идем</i> (а не с Таней)	+
Тип 7	один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>	Ø	Ø		

⁵ Частичное фокусирование не следует смешивать с омонимичной конструкцией, в которой акцент на втором компоненте конструкции – втором конъюнкте или предложной группе *с Машей* – используется для выделения всей объемлющей группы *я и Маша* или *мы с Машей*, а не одного из компонентов, ср. [Только *мы с Машей*] / [Только *я и Маша*] идем в кино (а дети остаются дома). О правилах выбора акцентоносителя в разных типах групп ср. [Янко 2008] и обширную библиографию там же.

Таблица 5 (окончание)

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инвертир. порядок)	Блокирован ли узкий фокус на одном из компонентов?	Интегр.
Тип 8	один или более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>	4 257	786	Один говорящий: да <i>*мы с Машей идем (а не с Таней)</i> Более одного говорящего: нет <i>мы с Машей идем (а не с Таней)</i>	+ –

8.3. Морфологические критерии: иконичность согласования по лицу и числу, наличие формального контролера лично-числовой формы глагола

Морфологическую интегрированность рассматриваемых конструкций можно оценить по следующему параметру: является ли согласование со сказуемым иконичным, иначе говоря, проецируется ли на форму сказуемого грамматическая форма компонентов подлежащей группы и фактическое число / лицо референтов, обозначаемых компонентами конструкции?

Что касается лица глагола, то во всех конструкциях рассматриваемого типа представленная глагольная форма первого лица оказывается неиконичной, что свидетельствует против интегрированности, поскольку на глагол и формально, и семантически проецируется лицо лишь одного компонента конструкции – местоимения. Единственным исключением по этому параметру является Тип 8 с поглощением референта *мы с Машей идем*, где условно можно считать, что местоимение *мы*, референтом которого является не только говорящий, но и *Маша*, обеспечивает относительную иконичность согласования по лицу.

Иначе обстоит дело с формой числа. С точки зрения семантической иконичности все восемь типов конструкций соотносятся с неединственным референтом, поэтому можно считать более интегрированными все те типы, где глагол имеет форму множественного числа. Наконец, формальная согласованность местоимения со сказуемым по числу свидетельствует против интегрированности, поскольку формально контролером числа сказуемого является лишь один из компонентов конструкции. Таким образом, по признаку «формальное согласование местоимения и глагола по числу» менее интегрированными можно считать те типы, где совпадает число местоимения и число глагола (Типы 1, 4, 5, 8). Оценки меры интегрированности конструкций по трем морфологическим параметрам – иконичность согласования по лицу, иконичность согласования по числу и (не)совпадение числовой формы местоимения и глагола – сведены ниже в таблицу 6.

Существенно, что именно по этому набору параметров полностью запрещаются закономерно не представленные в корпусе Тип 3 **мы и Маша иду* и Тип 7 **мы с Машей иду*: по-видимому, одновременное отсутствие и семантического, и формального согласования по числу (*мы иду*) делает конструкцию абсолютно невозможной.

Морфологические критерии: иконичность согласования по лицу и числу, наличие формального контролера лично-числовой формы глагола

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инвертир. порядок)	Иконично ли согласование по лицу?	Интегр.	Иконично ли согласование по числу?	Интегр.	Нарушено ли формальное согласование местоимения и глагола по числу?	Интегр.
		Сочиненные группы								
Тип 1	один	<i>шел / иду я и Маша</i>	Ø	11	Нет	–	Нет	–	Нет <i>иду я</i>	–
Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	269	37	Нет	–	Да	+	Да <i>*я идем</i>	+
Тип 3	один	<i>*мы и Маша шел / иду</i>	Ø	Ø						
Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	7	6	Нет	–	Да	+	Нет <i>мы идем</i>	–
		Комитативные группы								
Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>	427	332	Нет	–	Нет	–	Нет <i>я иду</i>	–
Тип 6	один	<i>я с Машей шли / идем</i>	80	Ø	Нет	–	Да	+	Да <i>*я идем</i>	+
Тип 7	один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>	Ø	Ø						
Тип 8	один или более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>	4 257	786	Да	+	Да	+	Нет <i>мы идем</i>	–

8.4. Линейный критерий: возможность дистантного расположения компонентов конструкции

Данный критерий оценивает линейную интегрированность конструкций, противопоставляя типы допускающие и не допускающие дистантное расположение компонентов. В таблице 7 ниже показано, какие конструкции допускают постановку сказуемого между компонентами конструкции. Как легко убедиться, этот критерий прямо коррелирует с критерием формальной согласованности местоимения и сказуемого (а не, например, с противопоставлением формально сочиненных и формально комитативных конструкций, как можно было бы ожидать). Другими словами, разрыв конструкции оказывается возможен (и конструкция должна оцениваться как линейно НЕинтегрированная) для тех типов, где местоимение формально согласовано со сказуемым. Ср. допустимые *я иду и Маша* (Тип 1), *я иду с Машей* (Тип 5), *мы идем с Машей* (Тип 8)

и недопустимые *я идем и Маша (Тип 2), *я идем с Машей (Тип 6). Можно было бы предположить, что запрет на расщепление конструкции связан с тем, что сказуемое оказывается рядом с формально не согласованным с ним местоимением-подлежащим, однако это не так, поскольку вполне допустимы конструкции типа Маша и я идем, где сказуемое располагается справа от сочиненной группы, в которой вторым компонентом является личное местоимение, формально не согласованное со сказуемым по числу. В основном корпусе по запросу

- (24)
- S,nom,sg,anim

на расстоянии 1 от и

на расстоянии 1 от я nom,sg

на расстоянии 1 от V,indic,pl,1p

– т.е. контактно расположенные друг за другом одушевленное существительное в именительном падеже единственного числа, союз и, местоимение я в именительном падеже, глагол в форме индикатива 1 лица множественного числа – выдано 103 примера:

- (25)
- Муж и я идем очень быстро по перрону вокзала вдоль стоящего поезда [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)];

Сергей Краснопеев и я представляем Анадырскую студию телевидения [А. Шаров. Нерестовые плесы Анадыря // «Вокруг света», 1984];

Евгения Яковлевна и я обмениваемся заговорщицкими улыбками [О. Чехова. Мои часы идут иначе (1973)].

Таким образом, блокируются только такие конструкции, в которых формально не согласованное с личным местоимением сказуемое помещено между компонентами.

Таблица 7

Линейный критерий: возможность дистантного расположения компонентов конструкции

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инвертир. порядок)	Блокирован ли разрыв конструкции?	Интегр.
		Сочиненные группы				
Тип 1	Один	шел / иду я и Маша	Ø	11	Нет я иду и Маша	–
Тип 2	Один	я и Маша шли / идем	269	37	Да *я идем и Маша	+
Тип 3	Один	*мы и Маша шел / иду	Ø	Ø		
Тип 4	Более одного	мы и Маша шли / идем	7	6	Нет мы идем и Маша	–
		Комитативные группы				
Тип 5	Один	я с Машей шел / иду	427	332	Нет я иду с Машей	–

Таблица 7 (окончание)

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инвертир. порядок)	Блокирован ли разрыв конструкции?	Интегр.
Тип 6	Один	<i>я с Машей шли / идем</i>	80	Ø	Да <i>*я идем с Машей</i>	+
Тип 7	Один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>	Ø	Ø		
Тип 8	Один или более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>	4 257	786	Нет <i>мы идем с Машей</i>	–

8.5. Семантический критерий: чувствительность к контекстно обусловленной множественности участников

Данный критерий оценивает интегрированность конструкций в зависимости от следующего семантического ограничения на сочетаемость: возможно ли употребление данного типа конструкций в контекстах с лексически или грамматически обусловленной множественностью участников. Высокая степень интегрированности конструкции предполагает, что она функционирует как единый узел семантико-синтаксической структуры и конструкция в целом может соответствовать одному семантическому актанту предиката. Поэтому интегрированные конструкции должны преимущественно функционировать в контекстах, не предполагающих множественности участника, (например, в сочетаниях с глаголами типа *спать* или *идти*), а неинтегрированные, напротив, – в контекстах с лексически или грамматически обусловленной множественностью участников (например, в сочетаниях с глаголами типа *дружить* или возвратными дериватами типа *встречаться*).

По этому параметру (см. таблицу 8) максимально интегрированы конструкции Типа 1 и Типа 6: они вообще недопустимы в контекстах, предполагающих множественность участников, ср. **я и Маша дружу*, **я с Машей дружим*. Следом в этой семантической иерархии идут конструкции, которые в контекстах, предполагающих множественность участников, не запрещены, но реально в корпусе не представлены, – это Тип 2 *Я и Маша дружим* и Тип 4 (с неединственным говорящим) *Мы и Маша дружим*. Гораздо менее интегрированы конструкции Типа 8 *Мы с Машей дружим*: как было сказано выше, по данным НКРЯ, до 15 % употреблений этого типа обнаруживается в контекстах с обусловленной множественностью участников. И наконец, наименее интегрированными оказываются конструкции Типа 5 *Я с Машей дружу*: как указывалось выше, более половины употреблений этого типа в корпусе приходится на контексты, предполагающие множественность участников.

В редких случаях при лексически обусловленной множественности участников одной семантической роли предиката может соответствовать интегрированная сочиненная или комитативная группа с личным местоимением, а другой – неинтегрированная группа с комитативным предлогом:

(26)

[Мы с Вовой] переговорили [с Юрой] заранее, тот не возражал, наоборот, с удовольствием отдавал все хозяйственные дела [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)].

Семантический критерий: чувствительность к контекстно обусловленной множественности участников

	Кол-во гов-щих		Число употр. (прям. поряд.)	Число употр. (инвер-тир. порядок)	Блокирован ли контекст, предполагающий множественность участников?	Доля контекстов с множественн. участников в выборке	Интегр.
		Сочиненные группы					
Тип 1	один	<i>шел / иду я и Маша</i>	Ø	11	<i>*дружy я и Маша</i>	*	+
Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	269	37	<i>я и Маша дружим</i>	0 %	+
Тип 3	один	<i>*мы и Маша шел / иду</i>	Ø	Ø			
Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	7	6	<i>мы и Маша дружим</i>	0 %	+
		Комитативные группы					
Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>	427	332	<i>я с Машей дружy</i>	>50 %	–
Тип 6	один	<i>я с Машей шли / идем</i>	80	Ø	<i>*я с Машей дружим</i>	*	+
Тип 7	один	<i>*мы с Машей шел / иду</i>	Ø	Ø			
Тип 8	один или более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>	4 257	786	<i>мы с Машей дружим</i>	15 %	–

8.6. Интегрированность рассмотренных конструкций по совокупности критериев

В таблице 9 ниже отражена мера интегрированности рассмотренных конструкций по совокупности грамматических, коммуникативно-просодических и семантических критериев. Для удобства сопоставления в таблицу не включены конструкции Типа 3 и Типа 7 – как отсутствующие в корпусе и оцененные носителями языка как недопустимые, а конструкции Типа 8 разделены на два подкласса – с единственным говорящим, т.е. с поглощением референта (в таблице – «п/р»), и с множественными говорящими, т.е. без поглощения референта (в таблице – «без п/р»). В отличие от всех предшествующих таблиц, в таблице 9 конструкции сгруппированы не по средству связи (союз *и* / предлог *с*), а по сходству реакций на обсуждаемые тесты. В последней колонке таблицы («Счет») указано суммарное соотношение «плюсов» и «минусов» по всем критериям интегрированности.

Как видим, совершенно идентичную реакцию на весь набор тестов демонстрируют высоко интегрированные конструкции Типа 2 *я и Маша идем* и Типа 6 *я с Машей идем*. Это позволяет предположить, что для статуса данного класса конструкций важ-

Таблица 9

Мера интегрированности конструкций по совокупности критериев

	Кол-во гов-щих		Блоки- рован ли специаль- ный во- прос?	Блоки- рован ли узкий фокус?	Иконич- но ли согласо- вание по числу?	Блокирован ли контекст, предполагаю- щий множе- ственность участников (дружбу)?	Блоки- рован ли разрыв?	Нарушено ли формальное согласование местоимения и глагола по числу?	Иконично ли согла- сование по лицу?	Счет + : –
			интегр.	интегр.	интегр.	интегр.	интегр.	интегр.	интегр.	
Тип 2	один	<i>я и Маша шли / идем</i>	+	+	+	+	+	+	–	6:1
Тип 6	один	<i>я с Машей шли / идем</i>	+	+	+	+	+	+	–	6:1
Тип 4	более одного	<i>мы и Маша шли / идем</i>	+	+	+	+	–	–	–	4:3
Тип 8 (п/р)	один	<i>мы с Машей шли / идем</i>	+	+	+	–	–	–	+	4:3
Тип 8 (без п/р)	более одного	<i>мы с Машей шли / идем</i>	–	–	+	–	–	–	–	1:6
Тип 1	один	<i>шел / иду я и Маша</i>	–	–	–	+	–	–	–	1:6
Тип 5	один	<i>я с Машей шел / иду</i>	–	–	–	–	–	–	–	0:6

нее отсутствие формального согласования местоимения с глаголом по числу (*я идем*) – при наличии семантического согласования, чем тип средства связи (союз vs. предлог). К ним близки по свойствам конструкции Типа 4 (с множественным говорящим – *мы и Маша идем*): они отличаются тем, что в них не нарушено формальное согласование местоимения с глаголом по числу и, как следствие, допускается дистантное расположение компонентов конструкции (*мы идем и Маша*). Тем самым, конструкции Типа 4 оказываются несколько менее интегрированными.

Конструкции Типа 5 *я с Машей иду* образуют другой полюс, являясь систематически неинтегрированными по всем параметрам.

Конструкции Типа 1 – наиболее редкие в корпусе – близки к Типу 5 по набору свойств, хотя используют союзную технику связи, а не комитативный предлог. Напомним (см. подробнее раздел 6), что они представлены в корпусе лишь с инверсией, приводящей к контактному расположению личного местоимения и сказуемого (*иду я и Маша*). В этом случае второй конъюнкт понижается в семантическом статусе и конструкция функционально приближается к менее интегрированному Типу 5, в частности, допускает специальный вопрос к одному из компонентов и частичное фокусирование. Важное отличие этого типа от Типа 5 – в том, что он не используется в контекстах с лексически или грамматически обусловленной множественностью участников (**дружусь я и Маша*) и, тем самым, демонстрирует более высокую интегрированность,

Наконец, наиболее частотный Тип 8 ведет себя совершенно особым образом. Как и конструкции наименее интегрированного Типа 5, конструкции Типа 8 (независимо от подразумеваемого количества говорящих) допускают линейный разрыв, употребляются в контекстах, предполагающих множественность участников, и демонстрируют формальное согласование местоимения со сказуемым по числу. В варианте без поглощения референта (при неединственном говорящем), кроме того, разрешен специальный вопрос к одному из компонентов и частичное фокусирование – тем самым, в варианте без поглощения референта мы видим практически все симптомы низкой интегрированности, за исключением иконичности семантического согласования по числу.

В варианте с поглощением референта (при единственном говорящем) конструкции Типа 8 обнаруживают, однако, важные симптомы интегрированности: как и конструкции наиболее интегрированных Типов 2 и 6, они блокируют операции с одним из компонентов – специальный вопрос и узкий фокус – и имеют семантически мотивированную форму множественного числа сказуемого. Кроме того, как уже упоминалось выше, по синтаксическому критерию Тип 8 с поглощением референта оказывается даже более интегрированным, чем Типы 2 и 6, так как не допускает вопроса ко второму элементу не только при прямом порядке слов, но и при инверсии, ср. **идем мы с кем?* Более того, Тип 8 с поглощением референта – это единственный тип конструкций, где сказуемое можно считать не только формально, но и семантически согласованным с подлежащим по лицу.

Таким образом, в рассмотренном семействе конструкций максимально интегрированные – Тип 2 *я и Маша идем* и Тип 6 *я с Машей идем* – с наибольшими основаниями могут квалифицироваться как единая составляющая. Минимально интегрированные – Тип 5 *я с Машей иду* и Тип 1 *иду я и Маша* – дают для этого существенно меньше оснований. Остальные конструкции данного семейства распределяются на условной шкале интегрированности между этими двумя полюсами. Однако меру интегрированности не следует рассматривать как абсолютное свойство конструкции того или иного типа. Скорее, это оценка потенциала конструкции. Каждое отдельное вхождение конструкции может реализовать этот потенциал в полной мере или лишь частично. Так, например, конструкции Типа 5 правильнее квалифицировать не как минимально интегрированные, а как минимально предрасположенные к интегрированному употреблению. Иначе говоря, отдельное вхождение такой конструкции с точки зрения перечисленных критериев чаще ведет себя не как единая составляющая, а как две контактно расположенные составляющие. Корпусные данные как раз и позволяют показать, что конструкции данного типа чаще, чем другие, употребляются в контекстах с обусловленной множе-

ственностью участников, допускают разрыв, просодическое выделение одного из компонентов и т.д. Вместе с тем, отдельное вхождение конструкции данного типа может функционировать и как единая группа – без линейного разрыва, в контексте, не предполагающем множественности активных одушевленных участников, без коммуникативного выделения одного из компонентов, см. (7) выше и следующие примеры:

(27)

Диспозиция следующая. Подъезжаем на «уазике» к дому сапера: Прапорщик идет на разведку окрестностей. Если все нормально, я с Гимназисткой захожу к Манухину. Прапорщик пасет дом, прикрывает нас с улицы. В случае чего – связь по переговорникам [В. Черкасов. Черный ящик (2000)];

Осталась одна стена, хотим сегодня закончить. Я с мужем клею, а дочь мажет. К четырем закончим [О. Алямов. Неспящие (1997) // «Столица»].

В такого рода случаях конструкция ведет себя как единый узел семантической и грамматической структуры – как подлежащее, реализующее одну семантическую роль предиката.

Следовательно, морфологический статус конструкции (характер формального и семантического согласования), реакции конструкции на синтаксические, коммуникативно-просодические и линейные преобразования, употребительность в контексте обусловленной множественности позволяют количественно и качественно оценить интегрированность конструкции как допустимый спектр возможностей для совокупности отдельных вхождений каждого из типов данного семейства.

9. КОНСТРУКЦИИ С ЛИЧНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ VS. КОНСТРУКЦИИ, В КОТОРЫХ ОБА КОМПОНЕНТА ВЫРАЖЕНЫ ПОЛНОЗНАЧНЫМИ ИМЕНАМИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ОБ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ ИМЕННЫХ ГРУПП

Как уже говорилось в разделе 1, в рассмотренном семействе конструкций с местоименным компонентом комитативная техника является гораздо более частотной, чем сочинительная. Из приведенных выше таблиц легко видеть, что суммарное число употреблений Типов 8 и 5, использующих комитативный предлог (с учетом вариантов с прямым и инвертированным порядком), составляет $80 + 4\,257 + 786 + 427 + 332 = 5\,882$; тогда как суммарное число употреблений Типов 1, 2 и 4, использующих сочинительный союз (с учетом вариантов с прямым и инвертированным порядком), составляет $269 + 37 + 11 + 13 = 330$. Таким образом, комитативная техника используется почти в 20 раз чаще, чем сочинительная.

Совершенно иное распределение по средству связи наблюдается в конструкциях, где оба компонента – полнозначные одушевленные имена: там сочиненные конструкции типа *Петя и Маша* встречаются многократно чаще, чем комитативные типа *Петя с Машей*. Конструкции модели *Петя и Маша идут* по запросу

(28)

S,nom,sg,anim
на расстоянии 1 от и
на расстоянии 1 от S,nom,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,pl,3p

обнаруживают в основном корпусе 2 492 вхождения, ср.

(29)

Некоторое время человек и животное готовятся напасть друг на друга (женщина вооружена) [М. Арапов. Когда текст обретает смысл (2003) // «Знание – сила»];

Сегодня практически каждый губернатор и мэр содержат огромное множество совершенно идиотских газет, реликтовых, незамутненно перешедших ещё из советской эпохи [Д. Волков, В. Сунгоркин. Кухня управляемой демократии (2003) // «Отечественные записки»].

Конструкции модели *Петя с Машей идут* по запросу

(30)

S,nom,sg,anim
на расстоянии 1 от с
на расстоянии 1 от S,ins,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,pl,3p

обнаруживают в основном корпусе 655 вхождения, ср.

(31)

Но закон прорабатывали в правительстве, где Шойгу с Грызловым обладают солидным весом [Оборотни первой волны (2003) // «Завтра»];

Ко мне скоро жена с дочкой приедут [И. Грекова. Перелом (1987)].

Наконец, конструкции модели *Петя с Машей идет* по запросу

(32)

S,nom,sg,anim
на расстоянии 1 от с
на расстоянии 1 от S,ins,sg,anim
на расстоянии 1 от V,indic,sg,3p

обнаруживают в основном корпусе 294 вхождения, ср.

(33)

...а чего это твоя мамашка с адвокатом советуется? [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)];

Дикая утка с селезнем живет на даче 2 года [Вопросы ветеринарному врачу (форум) (2007)].

Таким образом, суммарно, конструкции с комитативным предлогом ($655 + 294 = 949$) встречаются в 2,6 раза реже, чем с союзом (2 492).

Получается, что столь радикальное изменение соотношения связано именно с заменой в составе конструкции одного из полнозначных одушевленных существительных на личное местоимение первого лица. Можно предположить, что поскольку референт местоимения первого лица – говорящий – исходно имеет более высокий прагматический ранг, чем любой референт – не локутор (т.е. не говорящий и не адресат), то конструкции с личным местоимением исходно оказываются прагматически асимметричными (см. подробнее в [Архипов 2009; Даниэль 2000]). Поэтому для них более иконичной оказывается техника, которая предполагает и иные типы расхождений между компонентами по рангу, т.е. комитативная, а не сочинительная.

Такая гипотеза, однако, противопоставляет комитативные типы сочинительным, но не объясняет разительное численное превосходство и растущую продуктивность именно Типа 8, с поглощением референта, над всеми остальными типами – в том числе и другими комитативными. Поскольку это единственный тип в данном семействе, который обладает и формальным, и семантически иконичным согласованием сказуемого с подлежащим и по лицу, и по числу, – представляется разумным считать, что именно это свойство и обеспечивает его исключительную распространенность. Однако проверить данное утверждение можно лишь с привлечением более широкого корпусного материала как в синхронном срезе языка (в частности, конструкций, где первым компонентом является местоимение второго лица *ты/вы с Машей*), так и с обращением к более детальному историческому анализу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Архипов 2009 – А.В. Архипов. Типология комитативных конструкций. М., 2009.
Даниэль 2000 – М.А. Даниэль. Типология ассоциативной множественности. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

- Лютикова 2010 – *Е.А. Лютикова*. К вопросу о категориальном статусе именных групп в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 2010. № 9.
- Тестелец 2011 – *Я.Г. Тестелец*. Несклоняемые именные конструкции в русском языке и гипотеза «накладывающихся падежей». Доклад на конф. «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», ИЛИ РАН, СПб., 24–26 марта 2011 г. (<http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/Testelec.pdf>)
- Янко 2008 – *Т.Е. Янко*. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. М., 2008.
- Corbett 2009 – *G. Corbett*. Agreement // T. Berger, K. Gutschmidt, S. Kempgen, P. Kosta (eds.). *Slavische Sprachen / Slavic languages: An international handbook of their history, their structure and their investigation*. Berlin, 2009.
- Cysouw 2010 – *M. Cysouw*. Dealing with diversity: Towards an explanation of NP-internal word order frequencies // *Linguistic typology*. 2010. V. 14.
- Plank 2003 – *F. Plank* (ed.). *Noun phrase structure in the languages of Europe*. Berlin, 2003.
- Rijkhoff 2004 – *J. Rijkhoff*. *The noun phrase*. Oxford, 2004.
- Velasco, Rijkhoff 2008 – *D. Garcia Velasco, J. Rijkhoff* (eds.). *The noun phrase in Functional discourse grammar*. Berlin, 2008.

Сведения об авторе:

Вера Исааковна Подлесская
 Российский государственный гуманитарный университет
 podlesskaya@ocrus.ru